

СЫСКОЛОГИЯ ВНЕ ГРАНИЦ: О ГЕНЕЗИСЕ ЭТИКИ, МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ СЫСКА

Обсуждены некоторые проблемы формирования новой науки на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии. В частности, рассмотрены проблемы этики, морали и нравственности сыска. Исследованы актуальные вопросы методологии сыскологии.

Ключевые слова: бытие, методология, мораль и нравственность сыска, парадигма А. Ю. Шумилова, сыскная действительность, сысколог, сыскология, сыскные пространство и отношения, этика.

Обговорюються деякі проблеми формування нової науки на Першій міжнародній науковій Інтернет-конференції із сискологією. Зокрема, розглянуто проблеми етики, моралі й моральності сиску. Досліджено актуальні питання методології сискологією.

Ключові слова: буття, методологія, мораль і моральність сиску, парадигма Шумілова, сискна дійсність, сисколог, сискологія, сискні простір і відносини, етика.

Several problems of formation of a new science at the First International scientific Internet conference on seskology are discussed. In particular, the problems of ethics and morals of investigation are considered. Actual questions of syskology are investigated.

Keywords: life, methodology, morals of investigation, Shumilov's paradigm, detective validity, syskololog, syskology, detective space and relations, ethics

Парадигма профессора А. Ю. Шумилова, являя сыскологию на предельном, абстрактном, философском уровне, указывает на сущностную ее связь с частными специальными теориями на основе общих проблем этики, морали и нравственности сыска, равно как и проблем системотехники, в том числе сетецентрических сыскных технологий¹. Эта связь усматривается из анализа работ видных теоретиков В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, А.Ю. Зникина, В.И. Елинского, А.В. Нестерова, Г.К. Синилова, С.В. Степашина, А.Е. Шарихина, Н.А. Шварева (Россия), В.Н. Чисникова (Украина, Киев) и других сыскологов МВД, ФСБ, ГРУ МО, объединенных журналом “Оперативник (сыщик)”. В их работах прямо или косвенно (по умолчанию) предполагается *нравственная надежность субъектов сыска*, способных законно действовать в экстремальных ситуациях сыскного риска в режиме искусства (равно техники) безопасности сыска, что обуславливается специальным идеологическим, нравственным и праксиологическим воспитанием и обучением.

В этой связи журнал “Оперативник (сыщик)” под ред. проф. А.Ю. Шумилова, в сущности, является мощным *организатором*, консолидирующим интеллект сыскного сообщества СНГ на исследования онтологии и гносеологии (эпистемологии) сыскной деятельности, ее этики, морали и нравственности.

Группой А.Л. Ситковского из ВНИИ МВД России, например, при содействии его начальника С.И. Гирько, проведен необходимый и сыскологам уникальный комплексный анализ преступности с прогнозом ее развития в РФ и Украине до 2013 г.

А в Украине развитию сыскологии способствует научно-практический журнал “Право Украины”, под ред. проф. А.Д. Святоцкого, публикующий работы по основам

¹ Подробнее см.: Шумилов А.Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10–17; *Он же*. Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2007. Так же см.: Крошко В.П. Сыскология – назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора А.Ю. Шумилова) / В.П. Крошко // Оперативник(сыщик). 2008. № 4 (17). С. 14–15.

юридической науки и практики — проблемам *нормативного, социологического и нравственного* (выделено мной. — В.К.) видов правопонимания.

Журналом НИИ МВД Украины “Наука и правоохорона” под ред. проф. Т.А. Проценко представлены сыскологи: проф. И.В. Сервецкий, доктор юридических наук Д.И. Никифорчук, а также В.А. Липкан, Н.Н. Руденко, О.М. Юрченко, В.Н. Чисников, Т.А. Плугатар, В.В. Редько и др., а иными изданиями — известные ученые, профессора И.П. Козаченко, А.Н. Чистяков, Е.А. Чистякова, М.В. Корниенко, Анатолий Чайковский, А.А. Долгий, а также исследователи П.Д. Биленчук, А.Н. Ключко, М.Т. Задояный, С.Г. Лаптев, Г.А. Усатый. В.М. Попович, О.В. Сидоренко и др.

Острая необходимость разработка проблем этики, морали и нравственности сыска детерминируется обстоятельствами постсоциализма, в числе которых криминализация правоохранителей, включая сыщиков. В этом убеждают специальные исследования В.М. Кузнецова, проф. С.М. Иншакова, проф. В.С. Овчинского, Максима Брежнева и Анатолия Науменко (Россия)², Мирославы Бердник, Ивана Бессмертного, М.В. Корниенко, Александра Помыткина (Украина) и иных³.

С учетом этого, координация борьбы с профессиональной деформацией в сыском бытии украинских ОВД возлагалась на министра внутренних дел, генерал-полковника милиции А.В. Могилева, а ныне — на сменившего его генерала В.Ю. Захарченко. Их поддерживают руководители республиканских ветеранских организаций, в основном, “афганцев” и “чернобыльцев”.

Это генералы внутренней службы В.В. Дурдинец, экс-министры внутренних И.Д. Гладуш и А.В. Василишин, генералы-сыщики — В.М. Корнийчук, А.Н. Чистяков, Н.П. Поддубный, П.З. Мельник, М.В. Корниенко, В.Ф. Зарубенко, В.И. Володин, Н.Д. Баранюк, В.Н. Евдокимов, В.Ф. Паскал, полковник милиции С.Д. Редька, а также полковники милиции в отставке А.Б. Сербин, А.Ф. Нестеров, Н.В. Родищенко, В.Н. Малый и В.Д. Шкурятенко, подполковник милиции О.В. Сидоренко (в отставке) и иные.

Принципиально ставят проблемы *патриотического воспитания*, профессиональной этики, морали и нравственности сыска в выступлениях и публикациях ветераны спецслужб, генералы Герои Советского союза И.Н. Плосконос и Е.С. Березняк, полковник В.Д. Капшук а также генералы В.И. Радченко, А.К. Шарков, Леонид Рожен, А.В. Баронин, А. Нездоля, В.В. Крутов, В.А. Кокорин, Н.М. Кузьмин, Н.Н. Петренко, А.С. Баронин, спецназовцы В.З. Мокрицкий, А.З. Мокрицкий и др.

Единение упомянутых выше сил разворачивается на научной базе, организованной Президентом УС МПА генералом внутренней службы А.В. Василишиным и председателем Ассоциации ветеранов МВД Украины, генерал-лейтенантом милиции В.М. Корнейчуком, а также председателем Международного антикриминального и антитеррористического комитета, генерал-лейтенантом милиции А.Н. Чистяковым.

Члены УС МПА и ветераны — начальник Управления высшего образования МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент генерал-майор А.Ф. Гида, генерал А.А. Бабенко, полковники В.Б. Овсянников, Ю.В. Кошец, А.В. Зарубицкий, Н.М. Подолянюк, П.П. Карлов, В.И. Грищенко и И.А. Лиховид — во взаимодействии с известными учеными, членами УС МПА П.Д. Биленчуком, В.Н. Чисниковым, С.Г. Лаптевым, М.Т. Задояным, О.В. Сидоренко, организуют международные научно-практические конференции, где представляется новая наука сыскология, а также проблемы этики, морали и нравственности сыска.

² Доклад Президенту РФ и Государственной Думе за № ВК-15\146 от 20 апреля 2009 г. руководителя рабочей группы по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти при Государственной Думе РФ В.М. Кузнецова. Об этом же — в научном комментарии проф. В.С. Овчинского по результатам десятилетнего исследования темы “Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности”, проведенного учеными НИИ Академии Генпрокуратуры РФ под руководством проф. С.М. Иншакова).

³ Бердник М. Пешки в чужой игре. Страницы истории украинского национализма / М. Бердник. Киев: Адеф-Украина, 2010; Бессмертный И. Силуэты разведки / И. Бессмертный. — Одесса: Астропринт, 2007; Корниенко М. УБОП. 20 лет боевых операций / М. Корниенко, И. Бессмертный. — Киев: изд-во “Довира”, 2011; Помыткин А. Укратиомафия / А. Помыткин. — Киев: Факт, 2008.

По подготовленной доцентом П.Д. Биленчуком и утвержденной руководством кафедры криминалистики юридического факультета, профессорами И.И. Котюком и Е.В. Кохановской программе с 2010 г. в Киевском Национальном университете им. Т. Шевченко читается спецкурс, включающий темы сыскологи, этики, морали и нравственности сыска.

Смена базиса и надстройки, а также отсутствие научных рекомендаций по воспитанию личного состава силовых органов поставило их руководство перед необходимостью решать такие задачи в известной мере самостоятельно, с опорой на личный авторитет и непреходящие моральные ценности. Принципы этики науки, реализуясь изначально в сыском сообществе, *обуславливают* исследования профессионально-этических, моральных и нравственных проблем обучения и воспитания субъектов сыска, острота которых детерминируется нецивилизованными капиталистическими отношениями, социология которых также недостаточно изучена. Нужен понятийный аппарат, семантика которого отражала бы сыскную этику в генезисе.

Этика сыска есть философия сыскной морали и является наукой о разного рода обязанностях субъектов сыска — моральных, правовых, политических, профессиональных и иных. Справедливость, мужество, счастье, моральные нормы, мотивация, альтруизм и эгоизм — тоже ее проблемы. Поэтому в ее задачи входит исследование морали и нравственности (в том числе и *религиозной*) профессионального сыского сообщества, новых тенденций в межличностных, межгрупповых, межклассовых (и *межконфессиональных*) отношениях — в генезисе перехода к капитализму.

Существует мнение о том, что этическая составляющая предшествовала организации философии в науку. Благодаря этике стало возможным различение закономерностей связи *конформизма* с предательством оборотней, с разлагающим влиянием компрачиков и сикофантов “от сыска”, реализующих опасную *идеологию пробабиллизма*, что настоятельно требует от сыскологи мер противодействия таким процессам и явлениям.

Этика сыска нуждается в разработках: а) описывающих современную мораль; б) объясняющих ее; в) научающих нормам морали. Эти функции, собственно, отражают *структуру этики сыска*, подразделяемую на эмпирически-описательную, философско-теоретическую и нормативную части. Элементы *структуры этики могут быть* близки по смыслу и взаимосвязаны с категориями меньшего радиуса действия, как, например, понятие “нормы” с понятиями “принцип”, “правило”, “запрет”, “требование”, характер связи и субординация которых применительно к сыску требуют исследований.

Мораль являет собою особую форму общественного сознания, а также вид общественных отношений и нормы поведения, регулирующие нравственную деятельность человека. В *структуру морали* входят моральные нормы, принципы, моральные критерии, а также и нравственные идеалы. Для сыскологов представляют интерес *регулятивная* и *воспитательная* функции морали, как и связанные с ней познавательная, *оценочно-императивная*, прогностическая и иные ее функции. Мораль — это и узаконенные общественным сознанием нормы и отношения, роль которых — в различении Зла и следовании Добру. Однако выбор такого пути находится в области *нравственного мышления*.

Нравственность сыска, в отличие от морали, на наш взгляд, являет собою реализацию мышлением субъектов сыска свободы воли в пределах моральных норм в решении проблем выбора характера профессиональных действий и средств достижения целей. Что касается выделения этикой *структуры нравственного сознания*, общей для различных эпох и обществ (классов, сообществ, групп и т.п.), то оно пока методологически затруднительно.

Практика и теория сыска нуждаются в источниках для изучения системы *нравственных, правовых и праксиологических* принципов и критериев, подобно тому, как это сделано военными учеными о непреходящих профессиональных ценностях в работе под общей редакцией И.И. Ефремова “Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания” (Москва, 2000), а также с учетом непреходящего в исследовании

под редакцией А.А. Шахова “Героика Отечественной войны и патриотическое воспитание молодежи” (Львов, 1984), в уникальной книге кандидата военных наук Ю.М. Ярухина⁴, изданной при содействии начальника ГУР МО Украины, генерал-лейтенанта В.И. Гвоздя и Героя Украины Е.С. Березняка, а также Ю.Т. Левченко.

В этике сыска, следуя В.И. Вернадскому, интеграция знания также способствует стиранию граней между отдельными науками и *обуславливает* специализацию ученых *не по наукам, а по проблемам*⁵. Формулированию и решению проблем этики и морали сыска способствует методология философов профессоров А.П. Шептулина и А.Г. Мысливченко, а также юриста-правоведа проф. А.Ю.Шумилова, использующих методы философствования в анализе диалектики не абстрактных, предельно общих, а *конкретных явлений и процессов* развития в различных сферах бытия и сознания, науки и практики. Такой подход связан с преодолением стереотипов мышления некоторых философов, лейтмотивом которых является боязнь “приземления” философии⁶. Принципы *этики науки*, реализуемые А.Ю. Шумиловым, направляют поиск решения теоретических и практических проблем этики, морали и нравственности сыска, в триединстве взаимосвязанных компонент — нравственной, правовой и праксиологической, общих с лежащими в основании частных специальных теорий. Им соответствуют, по А.Ю. Шумилову, теоретико-познавательная; практически-прикладная и *идеолого-воспитательная* (выделено мной. — В.К.) функции сыскологии. Их взаимосвязь как *составляющих*, на наш взгляд, с учетом особенностей предмета исследования приводит к *результатирующей*, являющейся уже в качестве *частной специальной теории сыска* — во всей красе ее *особенности*. Системный и структурно-функциональный подходы методологии А.Ю. Шумилова позволяют решать проблемы этики, морали и нравственности сыска и облечь их в форму, например, пособия “Основы сыска этики, морали и нравственности”. Это исследование необходимо для правильного усвоения *субъектами сыска понятийного (категориального) аппарата сыска этики и морали*. Их воспитание и обучение, с учетом особенностей исповедуемой ими идеологии, обусловит взаимопонимание в профессиональной деятельности. *Идеология* как мировоззрение, *миропонимание*, система взглядов на природу, общество и личность, содержит философские, правовые, нравственные, полит, экономические, эстетические, религиозные и иные взгляды. Сыскология, по А.Ю. Шумилову, конструируется на базе общей методологии познания мира, и *теоретико-мировоззренческих концепций* (выделено мной. — В.К.).

Таким образом, мировоззренческая функция сыскологии *предопределяет* философскую, диалектическую основу интеграции знаний в общей и профессиональной культуре сыщика. На это обращал внимание академик Н.Н. Моисеев, считая, что мировоззрение является диалектической взаимосвязью трех источников: 1) традиций, мифов, исторической памяти; 2) религий, содержащих завет “не делай того, что неприемлемо и в отношении тебя”; 3) отношения к Природе, окружению, своему месту в жизни, т.е. на *миропонимание*⁷.

Проф. А.А. Радугин, отмечая сложность формирования мировоззрения, подчеркнул познавательный; эмоционально-волевой; ценностно-нормативный и практический его компоненты⁸. Для сысколога идеолого-воспитательная функция в сыске — *императивна*, стало быть, *обуславливает* исследования феноменов этики, морали и нравственности сыска в *генезисе*, в процессе их образования и становления в постсоветский период. Проф. А.Ю.Шумилов — в намечаемых аспектах философии права,

⁴ Ярухин Ю.М. Военные разведчики. 1918—1945 гг.: библиогр. справочник / Ю.М. Ярухин. — Киев: Довира, 2010.

⁵ Фролов И.Т. Этика науки / И.Т.Фролов, Б.Г. Юдин. — М.: Политиздат, 1986. С. 11—12.

⁶ Диалектический и исторический материализм / под общ. ред. А.Г. Мысливченко, А.П. Шептулина. — 2-е изд. — перераб. и доп. — М., 1988. — С. 4—5.

⁷ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев // М.: Устойчивый мир, 2001. С. 17.

⁸ Радугин А.А. Философия / А.А.Радугин. — М., 1997. — С. 13—14.

сыскной этики (равно философии морали) и логики развития отечественных школ сыска, по сути, *формулирует проблему* обеспечения преемственности *непреходящих ценностей* в сыске. Упомянутая закономерность предопределяет развитие взглядов на воспитание, обучение и образование субъектов сыска в гармонии *триединой системы требований — нравственных, правовых и праксиологических* (равно как их принципов и оценочных критериев), лежащих в основу принимаемых решений и действий.

Такой подход, как представляется, позволяет создавать идеальные модели различных систем сыска и сыщиков как личностей, осознающих *сущности* категорий и понятий сыскной этики, морали, а также логики нравственного мышления.

К истории нравственных устоев российской полиции. Получившая свое начало 25 мая 1718 г. в знаменитых Пунктах Петра I регулярная полиция, — пишет проф. М.И. Сизиков, — руководствовалась п. 10 Регламента Главного магистрата, где определялись основные направления полицейской компетенции. Полиция “...споспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков, и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, принуждает каждого к трудам и честному промыслу, ...призирает (т.е. *организует приют и пропитание*. — В.К.) нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирот и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими *полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства*” (выделено мной. — В.К.)⁹. Сыскология причастна к формированию субъектами сыска *целей* деятельности, что связывает ее с нравственностью и ценностями, поскольку высшим регуляторами системы целей, по Э.Г. Юдину, являются именно ценностные и нравственные принципы¹⁰. Поэтому требуется *не механическое* наследование аналогов из прошлого, а обновление сыскного кодекса с учетом закономерностей остающихся в генезисе *нравственных ценностей* непреходящими. Осознание субъектами сыска их приоритетов в итоге должно гарантировать *неотчуждаемость* главенства принципа верховенства права. Последние препятствует бюрократизации и профессиональной деформации субъектов сыска в форме *конформизма*, например, личностно-авторитарного, внутригруппового, общественного (социального) и (или) других его видов.

Условия формирования *морали и нравственного сознания* субъектов сыска во времена стагнации советского общества, предопределялись отчуждением власти у государства обюрократившейся командно-административной системой, с ее аксиологией и моралью, деформирующими *сыскную действительность*.

Эрих Фромм предупреждал о стремлении бюрократии превратить людей в вещи с целью использования их в качестве средства, а Бертран Рассел — о том, что бюрократы по самой своей природе сопротивляются всему новому, что не увеличивает их власти¹¹. Сегодня можно убедиться в эффективности “брейнушинга” (“промывания мозгов”) массового и индивидуального сознания.

Исследовавший ведомственный бюрократизм проф. А.Н. Чистяков приводит мнение Макса Вебера, утверждавшего, что на горизонте современной цивилизации маячит бюрократия древнеегипетского типа, усовершенствованная по последнему слову науки и техники¹². Справедливость выводов мыслителей и логика исследователей бюрократии Милована Джиласа (Лицо тоталитаризма. М., 1992),

⁹ См.: Сизиков М.И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в первой четверти XVIII века / М.И. Сизиков // Государственный аппарат. Историко-правовые исследования. Свердловск, 1975.

¹⁰ Фролов И.Т. Указ. соч. С. 127.

¹¹ Фромм Э. Человеческая ситуация / Э. Фромм. М.: изд-во Смысл, 1995. С. 234, 237; Бертран Рассел / под общ. ред. А.А. Васильченко. PORT-ROYAL, 1996. С. 127.

¹² Чистяков А.Н. Пандемия страха / А.Н. Чистяков. — Киев, 2010. — С. 346, 384.

Михаила Восленского (Номенклатура. М., 2005) и В.П. Макаренко (Бюрократия и сталинизм. Ростов-на-Дону, 1989) убедительно подтверждена проф. А.Н. Чистяковым на примере конформизма современной бюрократии (связанный с корпоративными интересами и недомыслием. — В.К.), доведшей до абсурда систему организации МВД Украины, а также грубо нарушившей при этом права сотрудников боевых подразделений МВД. Аморальность таких явлений, на наш взгляд, подлежит осмыслению в этическом, правовом и праксиологическом аспектах.

Из новейшей истории вопроса. По данным профессора А.Н. Чистякова (Киев), в 2003 г. в МВД страны служило 1500, а в 2007 г. — уже без малого 3000 человек. Из 42 подразделений собственно МВД только четыре были боевыми (ГУУР, УБОП, ДГСБЭП, ГСУ (плюс семь ГУ. — В.К.), а 37 — вспомогательными (ставшие вдруг приоритетными!). И это в процессе интенсивной компьютеризации ведомства! Боевые аппараты качественно и количественно мало менялись. Так, в 1990-х годах их численность составляла 15 % от общего числа служащих в МВД, из них только 8 % непосредственно боролись с преступностью. На долю уголовного розыска Украины с 1992 по 2007 гг. досталось 5 985 888 из 8 447 237 преступлений, а условия труда сыщиков обусловили средний возраст их жизни 52 годами (смерть наступала преимущественно от инфаркт или инсульта).

Бюрократия разрушает нравственные основы (в том числе профессионального сыска. — В.К.) из-за присущего ей циничного извращения смысла священных понятий добра, справедливости, смелости, самопожертвования, верности долгу, дружбе и слову¹³. Класс бюрократии *отчуждает* властные полномочия у государства, права у общества, попирает свободы граждан. Но при росте национального дохода в недалеком прошлом в 20 млрд руб. в год “размножающаяся” бюрократия (с семьями — более 60 млн чел.) “съедала” 40 млрд (равно почти 40 млрд долл. США! — В.К.). Посягают они и на непреходящие ценности, такие, как Родина, свобода, жизнь, любовь, дети.

Воистину, один — с сошкой — семеро с ложкой!

Смена общественно-экономической формации, государственного и политического строя сопровождается возникновением новых классов, прослоек, групп с собственными аксиологией и моралью. Противоречия между ними способствуют антагонизмам, бюрократизации и политизации сыска,

Примеры: фильмы, воспевающие безграмотность и правовой беспредел симпатичных героев-сыщиков; книги: в частности, Н.И. Станкевича, привлекательно тасующего факты в “труде” “Ищу человека” и утверждающего (с. 449), что слабые народы и больные люди должны угнетаться и уничтожаться, чтобы не допустить быстрого и бессмысленного истощения ресурсов и интенсивного загрязнения окружающей среды и пр. (“Диоген — эколог” от евгеники? — В.К.)¹⁴.

Памятуя о том, что через *должное*, адекватное особенностям сыскных отношений, *общая этика* связана с *профессиональной этикой сыска*, следовательно, общая этика являет собою основу *кодекса оптимального поведения*, но с точки зрения профессиональной деятельности. В связи с этим логично рассматривать как относимые к нормам *сыскной этики* особенности *конспиративных* отношений, возникающих в *сыском пространстве* между субъектами сыска и конфидентами, а также потерпевшими, подозреваемыми, преступниками, должностными лицами и иными гражданами.

Справка. Этика сыска включает два рода проблем: а) нормативная этика — о проблемах *должного*, как правильно поступать в той или иной ситуации (сыскная деонтология); б) теоретическая этика — о происхождении и сущности морали и нравственного мышления субъектов сыска.

Поэтому предмет этики сыска обязан определиться с собственным статусом как предметом изучения, равно как и таких важных тем, как мотивация, альтруизм

¹³ Макаренко В.П. Бюрократизм и сталинизм / В.П.Макаренко. — Р/н/Д.: РостУ, 1969. — С. 7.

¹⁴ Станкевич Н.И. Ищу человека / Н.И. Станкевич. — Донецк: Каштан, 2010. — С. 131, 238—241.

и эгоизм. Последний, например, по данным Н.М. Амосова, превалирует в десять раз над альтруизмом, при том, что “кпд” перевоспитания взрослого человека составляет всего 25 %, что для сыскологии быть безразличным не может¹⁵.

Особенности сыска охватываются предметом сыскологии. что предполагает методологически закономерным исследование такой ее важной составляющей, как *сыскная аксиология*. Известно, что аксиология является философской наукой о моральных ценностях, а также одной из форм моральных отношений общества, что создает условия для рассмотрения феномена сыскного целеполагания и определения близкого к истинному круга субъектов сыска.

Субъекты сыска как граждане, их жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, признаются в СНГ высочайшей социальной ценностью (в Украине — ст. 3 Конституции), Согласно Конституций стран СНГ, должна быть *одинаково справедливо высокой ценностью жизни и здоровья субъектов сыска*, к которым мы относим не только штатных сыщиков МВД и военной полиции, но и реализующих сыскное *искусство* субъектов разных уровней видов разведок и контрразведок, миротворцев, конфиденентов, бойцов видов спецназов и осназов МО, ВДВ, морской пехоты, ВВ и ПВ, инкассаторов и иных лиц.

Этика науки о сыске требует развития категориального (понятийного) аппарата, отражающего сущностный, *не декларативный*, смысл реалий сыскной действительности. Так, понятия “справедливость” и “совесть” меняли своё содержание в феодальном, буржуазном, капиталистическом и социалистическом обществе, всякий раз отражая его трактовку правящим классом. Никто не опроверг К. Маркса, утверждавшего, что у республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего — иная, чем у неимущего, у мыслящего — иная, чем у того, кто не способен мыслить.

Этика науки актуализирует поиск сыскологами ответов на вопросы о сущности и взаимосвязи понятий “справедливость”, “совесть”, “риск военной опасности”, “сыскной риск”, “условия сыскного риска”, “техника безопасности сыска” и иных — применительно к сыскным отношениям. Как представляется, работа сыщика и конфиденента во враждебной среде, т.е. находящихся в контролируемом контрразведкой антиподов пространстве, должна охватываться смыслом понятий “боевые действия” и (или) “боевое соприкосновение”. Для всех институтов, которым присуща сыскная деятельность, понятия философии сыска: “сыскное бытие”, “сыскные отношения”, “сыскное пространство”, “праксиология сыска”, “эргономика сыска”, являются общими, как и категории сыскологии меньшего радиуса действия, например, “конспирация”, “конфидент”, “оперативный осмотр” и многие иные, прямо и (или) опосредованно связанные с конституционными нормами, с уголовным правом и *иными видами права*.

Пространства последних, в силу возникающих в них сыскных отношений, в целях сыскного освоения, подвергаются *упреждающей экспансии* со стороны сыскологии в случаях, например, борьбы с “экономическими убийцами”.

Упомянутое выше требует развития не только философии морали и нравственности мышления субъектов сыска, но и в целом философии сыскологии как значимой части философии права. Следуя проф. С.С. Алексееву, философия права являет собой науку о праве в жизни людей, в человеческом бытии, дает *мировоззренческое объяснение праву*, его смыслу и предназначению, обосновывает его под углом зрения сути человеческого бытия и существующей в нем системы ценностей. Аксиология прямо связана с этикой, придающей значение праву, как и обоснование законов, правосудия через особые категории — естественного и позитивного права. *В этике*, пишет С.С. Алексеев, — *находит достаточное основание и поддержку характерная для права во всех его разновидностях категория справедливости, соразмерности, меры, а также сама возможность принуждения людей к соблюдению каких-то единых правил, норм* (выделено мной. — В.К.). Этическое обоснование права по ряду исходных

¹⁵ Амосов Н.М. Разум. Человек. Общество. Будущее / Н.М. Амосов. Киев, 1994. С. 51.

имеет общечеловеческое значение. Оно в том или ином виде характерно для всех исторических эпох и стран, в принципе, для всех мировоззренческих и идеологических систем” — замечает С.С.Алексеев¹⁶. Отсюда, согласно общечеловеческой морали, *не* должна и не может быть *справедливой* существенная разница в цене жизни и здоровья субъектов сыска в СНГ с существующими в США стандартами компенса-ционных выплат и льгот в случаях получения ими необратимых последствий для жизни и здоровья.

Иной подход противоречит ст. 3 Конституции Украины, как и соответствующие статьи Конституций стран СНГ, обрекая их на декларативность.

К новейшей истории вопроса. В США на законодательном уровне предусмотрено страхование жизни военнослужащего на случай гибели и ранений до 500 тыс. долл., а при наличии параллельной гражданской страховки — еще 500 тыс., в сумме — 1 млн долл.; известны более 120 различных льгот, в том числе на детей и родственников погибшего или ставшего инвалидом бойца, а понятием “военный риск опасности” (в США) охватывается и вольнонаемный состав, на который распространяются значительные льготы в случаях гибели, ранений, наступления инвалидности, связанных со службой.

Этика проф. А.Ю. Шумилова — феномен, нуждающийся в исследовании и наследовании, поскольку отражает профессионально-этические, правовые и праксиологические проблемы сыска — в их взаимосвязи с мировоззрением, воспитанием и образованием субъектов сыска. Консерватизм и конформизм, *пренебрежение историческим опытом* активно противостоят Добру, являя собою Зло — со всеми последствиями.

Так, незнание истории боевых операций на театре Северного Кавказа обусловило ряд неудач федеральных вооруженных сил.

В 1831 г. налетом горцев взят Кизляр, 1840 г. — Моздок, в 1949 г. — Темир-хан-Шура (ныне Буйнакск.). В 1850 г. — налет и бой с конвоем Александра II, 1854 г. — рейд в Кахетию, 1910 г. — налет на Кизляр, 1995 г. — налет на Буденновск, 1996 г. — налет на Кизляр и Первомайск.

Ф. Энгельс писал, что тактика горцев — вылазки, набеги, рейды на равнины в глубокий тыл русских передовых позиций, засады. Горцы были легче и подвижней русских войск, у них наступательная тактика¹⁷.

Примером следования этике науки в обеспечении преемственности непреходящих ценностей сыска являются уникальные исследования проф. А.Ю. Шумилова “Оперативно-розыскная энциклопедия” (2004) и монография “Феномен научных школ профессионального сыска” (2007).

В работах профессоров А.Ю. Шумилова, А.А. Гусейнова, М.И. Сизикова, А. Чайковского, А.Н. Ярмыш, доцента В.Н. Чисникова, а также И.В. Бессмертного и других исследователей истории отечественного сыска, сохранены непреходящие ценности — примеры высокой нравственности русских сыщиков, их патриотизма и гуманности, героизма и мужества, чести и достоинства, долга и справедливости, единства слова и дела. Быть верным Чести, Справедливости, Долгу — должно быть высоким от иных *отличием* избравших профессией сыск. В условиях сыска триединство нравственных, правовых и праксиологических оценочных критериев в выборе решения и характера действий определяют смелость мысли и действия сыщика, без чего он, как личность, не считается состоявшимся. Патриотизм субъектов сыска есть результирующая его составляющих — этики, морали и нравственности.

¹⁶ Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. — М.: НОРМА, 1998. — С. 2.

¹⁷ Цит. по: Маркелов Н.В. Где рыскает в горах воинственный разбой / Н.В. Маркелов // Сборник русского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. — Т. 2 (150). — С. С. 99–108.